

ГЕНЕРАТИВНАЯ ПРАГМАТИКА КОМПОЗИТНЫХ ПЕРФОРМАТИВОВ

*Работа представлена кафедрой общего и классического языкознания
Тверского государственного университета.*

В статье предлагается новый подход к неизученному явлению в лингвистической прагматике – композитным перформативным конструктам, основанный на идеях регулятивной деятельности (системы регулятивов) коммуникативного конструкционизма с использованием методов «качественного анализа».

Ключевые слова: *перформатив, композитный перформативный конструкт, регулятив, перформативная дискурсивная практика, Я-дискурс, перформативное поведение.*

L. Romanova

GENERATIVE PRAGMATICS OF COMPOSITE PERFORMATIVES

The article deals with a new approach to the unstudied phenomenon in linguistic pragmatics based on the ideas of regulating practice (a system of regulatives) of communicative constructionism using the “qualitative analysis” methods.

Key words: *performative, composite performative construction, regulative, performative discursive practice, self-discourse, performative behaviour.*

К числу явлений, получивших широкую известность в гуманитарном дискурсе, но не вполне изученных в коммуникативной лингвистике, относятся композитные перформативные образования, которые в отличие от канонических перформативных высказываний содержат в своей организационной структуре дополнительные строевые компоненты или модальные модификаторы в виде модальных и вспомогательных глаголов, включенных предикатных конструкций, пре-

дикатов мнения, намерения, оценки, разрешения, позволения, эмоционального состояния и др.

Перформативность каноническую или «классическую», в трактовке идей Дж. Л. Остина [2], и композитную перформативность можно отнести к тем категориям, которые уже более пятидесяти лет являются неотъемлемой частью научных изысканий разных наук – философии, социологии, литературоведения, культурологии и лингвистически, обес-

печивающих контекст значимых изменений современной научной мысли в коммуникативно-функциональной парадигме языка.

Достижения коммуникативно-функциональной парадигмы современной науки о языке позволили выявить особенности взаимоотношений языка и homo loquer (человека говорящего). Антропоцентрический подход к функционированию языка дает возможность использовать достижения различных наук для всесторонней оценки речевого поведения языковой личности, в том числе и перформативного в рамках социального обмена речевыми (дискурсивными) действиями. Становится вполне очевидным, что для этих целей требуется разработка иной теоретической базы, чтобы в русле нового подхода сделать попытку найти ответы для решения заявленного круга проблем.

Предлагаемый коммуникативно-прагматический подход к описанию композитных перформативных конструкций позволяет вскрыть лингвистические приемы, выявить следствия разновидностей дискурсивного «архива» композитных перформативных конструкций, реализуемых говорящим субъектом в системе жизненных сценариев социальной интеракции и описать коммуникативный статус таких перформативных конструкторов, а главное – ответить на вопрос: что собой представляет композитный перформативный конструктор и в чем заключается его коммуникативно-прагматическое предназначение в дискурсивном обмене перформативными практиками (действиями). Была установлена когнитивно-коммуникативная специфика перформативных конструкторов, а также были определены принципы образования композитных перформативных конструкций (композитных перформативов, перформативных дискурсов). Кроме того, было выявлено их предназначение в конструировании совместного коммуникативного пространства (как новой коммуникативной реальности или новой, сконструированной языковой картины мира реальности) для участников социальной интеракции.

В функционально-когнитивном плане любой перформативно-композитный ком-

плекс (дискурс) характеризуется определенным набором признаков и свойств, а именно:

- цельюоформленностью в конструктивном, содержательном и функциональном планах;
- хранением («размещением») в ментальном пространстве носителей одного и того же языка в готовом виде (т. е. в определенной комбинации);
- созданием у носителей одного и того же языка в процессе своей реализации определенной ассоциации или образа;
- восстановлением какой-либо ситуации;
- каузацией (являться первопричиной, отправной точкой возникновения) определенных, пусть и не всегда одинаковых, эмоций у носителей одного и того же языка;
- близостью в интерпретации и инференции как когнитивных процессов, связанных с обработкой информации, хранящейся (закрепленной) в том или ином перформативно-композитном комплексе у разных индивидов;
- экспонированием на языковом уровне в виде комбинированной единицы (перформативного дискурса-композита), построенной по определенной модели и соответствующей как свободным, так и несвободным сочетаниям ее составляющих компонентов – выражений, речевых действий, речевых / дискурсивных практик в виде микро- и макроконтестов [3; 4; 5].

Эмпирический языковой материал в виде микро- и макроконтестов валентной сопряженности перформативных имен (перформативных элементов – от глаголов до их субститутов) с дополнительными строевыми компонентами показал, что на базе элементарного (базового) предикативного признака, категоризирующего множество создаваемых перформативных коммуникативных событий и разбиение этого множества на классы (типы, разряды), были выявлены определенные типовые композитные структурные образования, где в качестве категоризирующей основы выступает базовая связка перформативного элемента (индекса, терма) и дополнительного строевого компонента (компонентов) как акциональный признак характеризуемой

интерактивной (событийной) ситуации, которые в своей совокупности составляют обычную свернутую пропозицию по принципу схематичного представления абстрактного речевого акта [подробнее см.: 5].

Категориальная основа такой базовой связки (композитной схемы универсума), опирающаяся на функциональную сущность множества перформативных имен-термов, характеризуется базовыми предикативными признаками – действиями такой композитной схемы: *Я говорю* и в то же самое время *Я называю* имя – терм событийной интеракции, значит, тем самым *Я выделяю* его из множества жизненных сценариев существующих в мире социальной коммуникации, тем самым *Я создаю новый уровень отношений* с интерактантами в выделенном жизненном сценарии, тем самым *создаю новую реальность коммуникативных отношений, устанавливая* (закрепляя) тем самым этот уровень отношений с участниками социально-коммуникативной интеракции и тем самым *Я репрезентирую* уровень познания (новой, коммуникативной) действительности, в которую уже входит этот уровень, являясь частью такой новой коммуникативно-социальной действительности, отраженной в виде обыкновенной пропозициональной свертки в когнитивной системе ментального пространства индивида для *актуализации* этого признака в момент его использования), которые в своей совокупности позволяют прийти к соответствующему разбиению этого множества.

Указанная последовательность реализации (актуализации в речи) перформативных признаков (характеристик) имени-терма событийной интеракции отражает механизм действий, в ходе которых «что-то» становится социальным объектом, и именно она (актуализация имени-терма событийной интеракции, т. е. перформативного поведения) являет собой социальное конструирование взаимоотношений между субъектами интеракции или «конструктивное событие». В определенных обстоятельствах актуализации названных перформативных признаков такое конструирование не является вопросом строгого соответствия термина реальному миру как он

есть, а, скорее, является вопросом специфических отношений, в которых задействованы участники социально-коммуникативной интеракции.

В процессе актуализации говорящим субъектом названных признаков композитной перформативности в пространстве типовых жизненных сценариев социальной коммуникации в *Я*-форме (композитном *Я*-дискурсе) определяющую роль играет принцип дуального (двунаправленного) взаимодействия человека с окружающим миром: а) человек воздействует на мир вещей (явлений, событий) и взаимодействует с ним, познавая их свойства и характеристики, и б) мир вещей воздействует на человека, закрепляя в его объективной и языковой картинах мира характеристики и свойства таких взаимодействий. Обозначенный принцип дуального взаимодействия говорящего субъекта и мира реализуется в композитном перформативном *Я*-дискурсе в виде структурированной *диспозиции модальностей Я* говорящего субъекта (говорящих индивидов), в которой отражены формы социального конструирования мира и собственного *Я* как описание и объяснение реальности (действительной и коммуникативно-перформативной) посредством языковых выражений (или дискурсивных *Я*-практик) социально-коммуникативных отношений между участниками интеракции. Диспозиция модальности (модальностей) *Я* как говорящего субъекта представляет собой то, что создается в процессе и посредством речевой интеракции по ходу и мере реализации ее условий, когда говорящие и слушающие выявляют (идентифицируют) себя как личности. В этом плане диспозиция становится действенным элементом (действием-практикой) социально-коммуникативной интеракции и жизненного пространства.

В терминах коммуникативного конструирования предлагаемая концепция перформативного *Я*-дискурса отличается от традиционной точки зрения, согласно которой *Я*-дискурс – это устойчивая индивидуальная когнитивная структура, и интерпретируется как «сфера публичного дискурса», по К. Джерджену [1], в которой говорящий *Я*

является субъектом социального обмена (ролевых исполнений и ожиданий) в рамках культуры данных жизненных сценариев.

В структуре диспозиций *модальностей Я* любого перформативного композита (перформативного *Я*-дискурса) выявляются следующие компоненты: 1) конструкт, 2) *модальности Я* когнитивного агента как говорящего субъекта с системой отношений к участникам социальной интеракции и 3) представители социального окружения, как их воспринимает говорящий субъект как когнитивный агент. Как таковая, диспозиция *модальностей Я* обычно не осознается человеком. Каждый раз человек сталкивается с некоторым интегральным фоном (гештальтом), в котором временами могут более отчетливо выступать отдельные *модальности Я* когнитивного агента как говорящего субъекта. Этот интегральный фон самовосприятия может оставаться постоянным или меняться в зависимости от местоположения (сценария типового взаимодействия) аспектов *Я* на континууме типового конструкта.

Каждая диспозиция имеет тенденцию проявляться в когнитивном, обыденном и перформативном поведении вполне определенным образом в виде той или иной перформативной практики. Причем внешний рисунок (манifestационная конструктивность) и вербального, и невербального поведения достаточно точно отражает взаиморасположение *модальностей Я* когнитивного агента: приказ – обязательное следование приказу по определенному сценарию, а совет – не обязательное следование совету и не обязательно придерживаться ритуальной специфике совета; ср. также и с предметным миром и их оценкой: гранит – камень твердый, а малахит – камень мягкий и т. п. Достаточно одной из модальностей изменить свое местоположение на континууме конструкта, как поведение и эмоции резко меняются [подробнее см.: 7]. Поскольку каждая диспозиция жестко привязана к определенному композитному конструкту, то появляется возможность проинтерпретировать связи диспозиций, осуществив тем самым переход от анализа индивидуального сознания к анализу

композитного *Я*-дискурса когнитивного агента в перформативном поведении. Интерпретация связей диспозиции отличается от интерпретации корреляционной связи между конструктами. Понятие положительной и отрицательной корреляционной связи теряет свое непосредственное значение, трансформируясь в понятие противоречивого или непротиворечивого самовосприятия по условиям перформативного характера проявления (в виде перформативной дискурсивной практики) *модальности – Я*.

Механизм интерпретации связей диспозиции обусловлен, по А. Анастаси, конструктивной валидностью постепенного накопления информации из разных источников, когда в дело идут любые данные, бросающие свет на природу рассматриваемого свойства или действия, на условия, от которых зависит его развитие и проявление. Другими словами, прямое доказательство конструктивной валидности требует накопления информации и теоретического обобщения результатов описания рефлексивной деятельности когнитивного агента при использовании им своего истолкования связей между участниками социально-коммуникативной интеракции, вещами мира в их целостном восприятии. Выявив основные позиции конструктивной деятельности говорящего субъекта как когнитивного агента, важно фиксировать определенные изменения, произошедшие и происходящие в рассматриваемом криптоклассе перформативных композитных образований в течение временного периода реализации их типовых иллюкативных потенциалов. Эти изменения связаны с условиями результативности вхождения интерактантами в сферу действия перформативной ситуации. И тогда не условия истинности / ложности станут определять перформативный характер актов социальной интеракции, а условие результативности, демонстрирующее смену ролевых отношений между интерактантами в рамках того или иного объема потенциала иллюкативных функций будет играть основную роль в описании социального поведения говорящего субъекта в жизненных сценариях.

Функциональная специфика дискурсивных перформативных практик, осуществ-

ляющихся в действии, призвана при успешном выполнении действия (а в случае *перформансных практик – успешного образа или подражания действия*) конструировать новую модель поведения, реализующуюся в новых социальных отношениях между участниками новой коммуникативной реальности, в то время как перформансные практики приводят к конструированию своего рода фиктивной действительности отношений по принципу «как если бы». Создаваемая говорящим при помощи *Я*-дискурса новая коммуникативная реальность или реальность второго порядка есть реальность, которая выражена в языке и посредством языка и является элементом дискурса, так как оперирование языком, или «совокупностью осмысленных значений», по К. Джерджену [6], суть всегда коммуникация, взаимодействие индивидов, вступивших в отношение социальной взаимозависимости, т. е. совместного создания смыслодержающего дискурса», без которой не было бы ни «объектов», ни «действий», ни способов сомневаться в их реальности, так как в конечном счете все, что обладает значением, произрастает из сферы отношений». Сказанное означает, что отправной *точкой познания* («локусом познания», в терминологии К. Джерджена) – вместо индивида в когнитивной парадигме – *становится сфера его отношений*» через свое (свои) действие (действия) к другому участнику как *сотворцу* реальности второго порядка или новой коммуникативной реальности.

Из этого следует, что перформативная *Я* – форма композитных образований (*Я*-дискурсов) как нерасчлененных компонентов, функционирующих в рамках только единого конструкта и значение которых выводится только из значения целого, призвана в функциональном плане отражать социально-коммуникативные отношения участников социальной интеракции, конструирующих – *при помощи языка* – новую повседневную реальность своего бытия и наделяющих ее смыслом и значением в рамках сложившихся социальных отношений. Поэтому в фокусе перформативного *Я*-дискурса оказывается природа языка как средство социально-коммуникатив-

ных представлений о мире и способ отображения, отражения, сохранения, передачи и хранения объективного знания и его роль в социальной практике. В этом плане разрабатываемая в работе модель перформативного поведения интерактантов позволяет исследовать и описывать социальное поведение индивида с позиций предложенных принципов порождающей прагматики и, очевидно, может рассматриваться в виде комплексного метода, позволяющего «считывать» соответствующую информацию с картины мира и лингвистической картины мира, сопоставляя их вместе или актуализируя каждую из них по отдельности для каждого интерактанта в рамках изучаемых типов дискурса.

Использование композитных перформативных конструкций в социальной интеракции в виде особого криптокласса социального семиозиса обусловлено необходимостью и важностью создания новой реальности (или коммуникативной метареальности) в процессе интерактивного обмена, в которой отношения между интерактантами приобретают (получают) большее значение, чем само содержание передаваемого в перформативном высказывании. Использование композитных перформативных конструкций в социальной коммуникации предоставляет возможность «играть» с реальностью и с опытом (когнитивной базой, «запасом знания», по А. Шютцу) собеседника, перестраивая ее в соответствии с личностными установками, ожидаемыми откликами и социальными потребностями. Функционирование композитных перформативных конструкций в социальной коммуникации раскрывает специфику действий коммуникативного субъекта по созданию новой реальности (коммуникативной метареальности), обозначая ее границы и «зоны приложимости» таких конструкций к ней и к системе социально-личностных отношений интерактантов.

Специфика функционирования композитных перформативных конструкций в социальной коммуникации и особенности формирования характера дуальных отношений миров говорящих субъектов, а также механизм реализации этого принципа в перформативных композитных практиках структурирования мира

вещей и отношений представлены в типологии согласованных и противодействующих регулятивных действий-практик, которые призваны координировать коммуникативное взаимодействие участников перформативной ситуации. Как только интерактанты вступают через перформативные композиты в координированное взаимодействие друг с другом, то мир (мир новой коммуникативной действительности) становится «значимым» для них и они обретают идентичность как конкретные люди со своими интересами, целями, идеалами, пристрастиями и установками. Через коммуникативные взаимоотношения, сформированные перформативными конструктами, интерактанты могут генерировать новую упорядоченность значений, которые порождают новые формы действий.

В русле следования изложенных взглядов и наблюдений [см.: 8] перспективы проведенного исследования можно свести к следующему:

- дальнейшая разработка и формирование основ генеративной прагматики для создания (описания) «архива» коммуникативно-значимых дискурсивных практик в разных лингвокультурах;
- дальнейшее развитие принципов модели перформативного поведения в разносистемных языках;
- исследование особенностей проявления перформативного поведения в различных условиях институциональной интеракции;
- в приложимости модели перформативного поведения к исследованию интерактивных процессов современного социокультурного, в том числе и медийного пространства;
- выявление полоролевых (феминность / маскулинность) и возрастных особенностей перформативного поведения говорящего субъекта;
- систематизация вербальных и невербальных семиотических маркеров перформативного поведения коммуникантов в социальной интеракции;
- выявление и описание системы дополнительных компонентов, модифицирующих прагматическую функцию типовых композитных конструктов;
- уточнение возможностей прагматического транспонирования иллюкутивных функций прагматических типов композитных перформативов;
- классификация ситуаций социальной интеракции, отображающих презентационную сущность современного «общества перформанса или спектакля»;
- экспликация в рамках исторической прагматики системы отношений между композитными перформативными практиками и формами их диахронической репрезентации;
- создание коммуникативного атласа говорящей личности в лексикографическом описании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джерджен К. Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика. Минск: Изд-во БГУ, 2003. 218 с.
2. Остин Дж. Философия языка. М.: Едиторал УРСС, 2004. 208 с.
3. Романова Л. А. Перформативный дискурс в парадигме социального конструкционизма // Культура как текст. М.; Смоленск: Ин-т языкознания РАН, СГУ, 2007. Вып. 7. С. 81–96.
4. Романова Л. А. О трактовке перформативности и перформанса в социальной коммуникации // Языковой дискурс в социальной практике. Тверь: ТвГУ, 2008. С. 336–340.
5. Романова Л. А. Категориальный статус перформативности в современном гуманитарном дискурсе // Наукові записки Луганського національного університету. Вип. 7. Т. 3. Серія «Філологічні науки»: Зб. наук. праць [Пред'явлення світу в гуманітарних дискурсах ХХІ століття]. Луганськ. нац. ун-т ім Тараса Шевченка. Луганськ: Альма-матер, 2008. С. 138–143.
6. Романова Л. А. Конструктивная семантика криптокласса английских прилагательных размера в диахронии и синхронии. М.: Ин-т языкознания РАН, 2007. 120 с.
7. Романова Л. А. Прагматические свойства композитных перформативов // Современные технологии производства: мат. Межд. научно-практич. конф. Тверь: Агрессфера, 2009. С. 193–199.

8. *Romanov A. A., Romanova L. A.* Притяжение перформатива. Очерки по теории перформативности от Дж. Л. Остина до наших дней. М.: Ин-т языкознания РАН, 2009. 156 с.

REFERENCES

1. *Dzherdzhen K. Dzh.* Sotsial'ny konstruksionizm: znaniye i praktika. Minsk: Izd-vo BGU, 2003. 218 s.
2. *Ostin Dzh.* Filosofiya yazyka. M.: Editorial URSS, 2004. 208 s.
3. *Romanova L. A.* Performativny diskurs v paradigme sotsial'nogo konstruksionizma // Kul'tura kak tekst. M.; Smolensk: In-t yazykoznaneya RAN, SGU, 2007. Vyp. 7. S. 81–96.
4. *Romanova L. A.* O traktovke performativnosti i performansa v sotsial'noy kommunikatsii // Yazykovoy diskurs v sotsial'noy praktike. Tver': TvGU, 2008. S. 336–340.
5. *Romanova L. A.* Kategorial'ny status performativnosti v sovremennom gumanitarnom diskurse // Naukovi zapiski Lugans'kogo natsional'nogo universitetu. Vip. 7. T. 3. Seriya «Filologichni nauki»: Zb. nauk. prats' [Pred'yavleniya svitu v gumanitarnikh diskursakh XXI stoletitya]. Lugans'k. nats. un-t im Tarasa Shevchenka. Lugans'k: Al'ma-mater, 2008. S. 138–143.
6. *Romanova L. A.* Konstruktivnaya semantika kriptoklassa angliyskikh prilagatel'nykh razmera v diakhnorii i sinkhnorii. M.: In-t yazykoznaneya RAN, 2007. 120 s.
7. *Romanova L. A.* Pragmaticheskiye svoystva kompozitnykh performativov // Sovremennyye tekhnologii proizvodstva: mat. Mezhd. nauchno-praktich. konf. Tver': Agrosfera, 2009. S. 193–199.
8. *Romanov A. A., Romanova L. A.* Prityazheniye performativa. Ocherki po teorii performativnosti ot Dzh. L. Ostina do nashikh dney. M.: In-t yazykoznaneya RAN, 2009. 156 s.